

мышц передней брюшной стенки, симптом Щёткина положительный. В анализе крови лейкоцитоз $18,6 \times 10^9/\text{л}$.

В связи с развитием у больного клиники перитонита решено для уточнения диагноза выполнить экстренную лапароскопию, при которой межпетельно по правому латеральному каналу в малом тазу выявлен в небольшом количестве выпот фибринозногнойного характера. 30.11.2009 г. выполнена лапаротомия, резекция подвздошной кишки с флегмонозно-измененным дивертикулом Меккеля, наложен анастомоз «конец в конец», проведена санация и дренирование брюшной полости.

Следует отметить, что дивертикул был расположен на расстоянии 80 см от ileoceкального угла под брыжейкой поперечно-ободочной кишки, размерами $13 \times 8 \times 6$ см, с умеренным расширением приводящего отдела подвздошной кишки (рис. 2). После операционный период протекал без особенностей. Швы сняты на 10-е сутки. Выздоровление. Гистология: истинный дивертикул с признаками флегмонозно-гангренозного воспаления. Фибринозно-лейкоцитарный периллеят. Флегмонозный мезентерит.

При анализе этого клинического случая обращают на себя внимание несколько моментов, которые затруднили диагностику и изменили клиническую картину заболевания. Расположение дивертикула под брыжейкой поперечно-ободочной кишки эластичного его

фиксировало, вероятно, привело к нарушению кровообращения в нем. Тело, дно дивертикула довольно туго были заполнены контрастным веществом, но представленное на рисунке равномерно заполненное образование треугольной формы рентгенологом не отмечено.

При экстренной лапароскопии удалось диагностировать наличие фибринозно-гнойного перитонита без визуализации источника. В повседневной практической работе необходимо исходить из аксиомы, что патогномических симптомов дивертикулита Меккеля нет. Алгоритм диагностики и лечения должен строиться исходя из наличия у больного клинической картины той или иной острой хирургической патологии органов брюшной полости, что и приведет к установлению причины заболевания.

© И.В.ЕГОРЫШЕВА, М.В.ПОДДУБНЫЙ, 2014

УДК 616.89-008.441.13-355(063)

Егорышева И.В. (egorysheva@rambler.ru)¹, Поддубный М.В. (voen-med-journal@mtu-net.ru)² – Обсуждение проблемы алкоголизма в армии на пироговских съездах.

¹Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, Москва; ²Редакция «Военно-медицинского журнала», Москва

Egorysheva I.V., Poddubny M.V. – Discussion about the problem of alcoholism in the Army on the Pirogov congresses. The article is concerned with addressing of military physicians at the end of XIX – in the beginning of XX centuries in the section of military medicine at the Pirogov Congresses. Military physicians brought up an issue about the necessity to put an end on tradition to serve out vodka during holidays, play war and combat operations. Physicians warned that drug abuse could be common condition as alcoholism.

Ключевые слова: алкоголизм, злоупотребление наркотиками, военная медицина.

Распространение алкоголизма в России и его пагубные последствия уже в конце XIX в. привлекали внимание медицинской общественности. На пироговских съездах, начиная с 1887 г., систематически рассматривались вопросы влияния алкоголя на организм человека, принципы организации борьбы с алкоголизмом и его лечения, роль врачей в борьбе с пьянством. В обсуждении этих вопросов принимали участие выдающиеся

ученые и деятели общественной медицины В.М.Бехтерев, Л.С.Минор, В.И.Яковенко, М.М.Фавр, М.М.Гран, С.Н.Игумнов, М.Я.Капустин, Д.Н.Жбанков и др.

В секции военной медицины пироговских съездов неоднократно поднимался вопрос о необходимости покончить с традицией, существовавшей в Русской армии, выдавать по праздничным дням, на маневрах и во время боевых действий порцию водки

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

нижним чинам. На VII Пироговском съезде врач В.Н.Радаков в докладе «Алкоголь в военной терапии и диетике» на основе тридцатилетнего опыта армейской службы утверждал, что увеличение в пищевом рационе солдат порции мяса до одного фунта и горячего чая гораздо полезней привычной чарки водки. Он рассказывал о том, как медицинский персонал после сражения под Плевной во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., не употребляя спиртного, работал более эффективно, оказав за сутки помочь 800 раненых¹.

Вопрос о замене праздничной выдачи водки усиlemeniem питания в армии и на флоте поднимался также на IX Пироговском съезде (1904) в докладах военных врачей Колпакова «Об алкоголизме вообще и в частности о пьянстве в войсках» и А.Певницкого «К вопросу об организации борьбы с алкоголизмом в войсках»².

По словам Колпакова, официально разрешенные праздничные солдатские чарки, полковые солдатские лавочки и офицерские буфеты способствовали распространению алкоголизма в войсках, причем, как указывал докладчик, алкоголизм в большей степени был распространен среди офицеров и унтер-офицеров. По его мнению, алкоголь в армии вел к росту преступности и заболеваемости, увеличению числа скоропостижных смертей, деморализовал строевые части, а по возвращении воинских нижних чинов домой привычка к пьянству передавалась народным массам. Существовавшая военно-медицинская отчетность, как указывал докладчик, не давала достоверных сведений о числе «привычных пьяниц», поскольку обычно болезненные проявления алкоголизма попадали в другие формы медицинской отчетности. В целях уменьшения пьянства в армии Колпаков предлагал отменить праздничную чар-

ку и продажу водки в солдатских лавках, а также вести систематическую работу по распространению сведений о вредном влиянии алкоголя на организм человека. Офицерам для воспитания трезвости у подчиненных предлагалось служить личным примером, отказавшись от употребления спиртного.

А.Певницкий – заведующий амбулаторией для лечения алкоголиков гипнозом при клинике нервных и душевных болезней В.М.Бехтерева, предлагал регулярно командировать военных врачей на 3–4 мес для усовершенствования в бехтеревскую клинику при Военно-медицинской академии. Он также высказал пожелание о создании в каждом военном округе при больших госпиталях специальных лечебных учреждений для алкоголиков во главе с врачами, изучавшими разработанный Бехтеревым метод психотерапии. Докладчик предлагал в учебных учреждениях военного ведомства ввести в программу изучение вопроса о вреде алкоголя.

В ходе дискуссии врачи отмечали, что выдаваемая ежедневно во время плавания матросам порция водки приучает к употреблению алкоголя, что непьющие солдаты отдают свою порцию водки пьющим товарищам, в результате чего врачам нередко приходится сталкиваться с острыми отравлениями. Отмечалось также, что в течение года полк тратит на спиртные напитки до 20 тыс. руб.

К сожалению, заявленный в программе XII Пироговского съезда (1913) доклад военного врача П.Л.Гурвича «Статистические данные потребления алкоголя во флоте (чарка водки)» не состоялся. Тревожным предупреждением на этом съезде прозвучали слова В.А.Тер-Аветисова о том, что наркомания рискует стать таким же распространенным заболеванием, как алкоголизм, поэтому необходимы популяризация сведений о вреде наркотиков и запрет свободной продажи наркотических средств³.

¹ Дневник седьмого съезда Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова. – Казань, 1899. – № 7. – С. 73–74; № 8 – С. 87–88.

² Труды IX Пироговского съезда. – Т. 5. – СПб, 1905. – С. 31–40.

³ Двенадцатый Пироговский съезд. – СПб, 1913. – Вып.2. – С. 407–410.